

ДРЕВНИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31696/S086919080032314-2

XIX ГЛАВА «ХРОНИКИ» ИОАННА НИКИУССКОГО И ЭВОЛЮЦИЯ
СОЛНЕЧНОГО КУЛЬТА В ЕГИПТЕ «0-й»–IV ДИНАСТИЙ. ЧАСТЬ I¹

© 2024

И.А. ЛАДЫНИН ^{a, b}^a – Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия^b – МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

WoS ID: J-3968-2016; Scopus Author ID: 39764478000

ORCID: 0000-0002-8779-993X; ladynin@mail.ru

Резюме: Статья, первую часть которой представляет данная публикация, посвящена сообщению XIX главы «Хроники» Иоанна, епископа города Никю в Дельте Нила (VII в. н.э.), сохранившейся в средневековой версии на языке гезз. Согласно нему, три великие пирамиды в районе Мемфиса были выстроены одним царем, причем это строительство сопровождалось тяжелым угнетением его подданных и его неприглядными поступками (в этом Иоанн повторяет известия Геродота). Особенно привлекает внимание информация о том, что этот царь «заставил египтян почитать солнце». Как представляется, Иоанн воспользовался египетской традицией, сохранившей реминисценции о том, что при царях IV династии сложилось представление о верховном солнечном боге Ра – отце земного сакрального царя-ритуалиста, обладающего тождественной с ним природой («младшего солнца», в формулировке О.Д. Берлева). Вместе с тем в египтологии существует мнение, что почитание бога Ра берет начало значительно раньше, но крайней мере со II династии (см. в особенности монографию И. Каля 2007 г.). В первой части статьи анализируются два аргумента в пользу данного тезиса. (I) Согласно интерпретации И. Каля, на фрагменте сосуда ВМ ЕА 35556 фиксируется не только Хорово имя с иероглифом «солнце», но и личное имя царя «Унег», что позволяет отнести их к одному и тому же царю и уверенно читать первое имя как «Ра – господин (мой)», так как второе имеет солярные коннотации в Текстах пирамид. Однако для имени «Унег» возможна и другая интерпретация, а Хоровы имена первых династий не содержат имен богов, что приводит к пониманию данного имени как «Владыка солнца». (II) Откаты печатей Перибсена с изображением животного Сета и солнечного диска фиксируют не новый образ бога Сета-Ра, а идею воплощения солнечной природы собственно в боге Сете.

Ключевые слова: Древний Египет, религия, солнце, пирамиды, Хуфу, античная и средневековая традиция, Иоанн Никиусский, II династия

Для цитирования: Ладынин И.А. XIX глава «Хроники» Иоанна Никиусского и эволюция солнечного культа в Египте «0-й»–IV династий. Часть I. *Восток (Oriens)*. 2024. № 6. С. 21–32. DOI: 10.31696/S086919080032314-2

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 24-18-00378 «Происхождение и состав позднеантичной и средневековой картины прошлого Ближнего Востока и Эгеиды в древнейший (доахеменидский) период», <https://rscf.ru/project/24-18-00378/>

The research is sponsored by the grant of the Russian Science Foundation “The Origin and the Contents of the Late Antique and Medieval Picture of the Near Eastern and Aegean Past in the Earliest (pre-Achaemenid) Period”, <https://rscf.ru/project/24-18-00378/>

CHAPTER XIX OF THE CHRONICLE OF JOHN OF NIKIU
AND THE EVOLUTION OF THE EGYPTIAN SOLAR CULT UNDER
DYNASTIES “0”–IV. PART I

© 2024

Ivan A. LADYNIN ^{a, b}^a – Institute of World History, Moscow, Russia^b – Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

WoS ID: J-3968-2016; Scopus ID: 39764478000

ORCID: 0000-0002-8779-993X; ladynin@mail.ru

Abstract: *The publication is the first part of an article devoted to the evidence contained in Chapter XIX of the Chronicle written by John, bishop of the town of Nikiu in the Nile Delta (7th century A.D.) and preserved in the Ge'ez language medieval version. This passage tells that the three great pyramids in the region of Memphis were built by a single king who harshly oppressed his subjects (here John followed Herodotus). The most noteworthy is the information that the king “forced the Egyptians to worship Sun”, probably reflecting the reminiscences of Dynasty IV, which brought to life the concept of Ra, the god of sun, as the father of the terrestrial ritual king, granting sacral solar nature to him. However, according to some Egyptologists, the cult of Ra dates back as far as at least Dynasty II (see a monograph by J. Kahl, 2007). Two arguments for this point are analyzed. (I) According to J. Kahl, the vessel fragment BM EA 35556 spells the Horus name with the hieroglyph “sun disc” and mentions a personal name “Weneg”, which must belong to the same ruler; the former name should read “Ra is (my) lord”, as the latter has solar connotations in the Pyramid Texts. The last point has alternatives, and reading the Horus name as “the lord of the sun” is preferable, as this title contained no divine names under the first dynasties. (II) The imprints of Peribsen’s seals reflect the concept of the solar nature of the god Seth rather than an image of a new deity Seth-Ra.*

Keywords: Ancient Egypt, religion, Sun, pyramids, Khufu, classical and medieval tradition, John of Nikiu, Dynasty II

For citation: Ladynin I.A. Chapter XIX of the Chronicle of John of Nikiu and the Evolution of the Egyptian solar cult under Dynasties “0”–IV. Part I. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 6. Pp. 21–32. DOI: 10.31696/S086919080032314-2

В античной традиции о Египте закономерно заняли значимое место сведения о строительстве великих пирамид IV династии в Гизе. Самый известный рассказ об этом принадлежит Геродоту: согласно ему, сооружение пирамид Хеопса (Хуфу) и Хефрена (Хафра) было сопряжено с угнетением занятых в этом египтян и нечестием царей, вплоть до отправки Хеопсом из-за нужды в деньгах собственной дочери в публичный дом (*Hdt.* II. 124–127; см. подробный комментарий [Lloyd, 1988, p. 62–84]). При этом Геродот говорит, что прежде всего Хеопс закрыл все храмы и прекратил в них жертвоприношения (*Hdt.* II. 124.1: κατακληίσαντα γάρ μιν πάντα τὰ ἱρὰ πρῶτα μὲν σφέας θυσιέων τούτων ἀπέρξαι); так продолжалось все 106 лет царствований его и Хефрена (*Hdt.* II. 128.1: ταῦτα ἔξ τε καὶ ἑκατὸν λογίζονται ἔτεα, ἐν τοῖσι Αἰγυπτίοισι τε πᾶσαν εἶναι κακότητα καὶ τὰ ἱρὰ χρόνου τσοῦτου κατακληισθέντα οὐκ ἀνοιχθῆναι), и лишь третий строитель пирамид Микерин (Менкаура) прекратил это угнетение (*Hdt.* II. 129). Диодор Сицилийский, следующий в I книге «Исторической библиотеки» описанию Египта автором конца IV в. до н.э. Гекатеом

Абдерским [Ладынин, 2017, с. 221–222], в несколько отличающемся рассказе о строительстве пирамид Хеммисом, Хефреном и Микерином (*Diod.* I. 63.2–64; см. комментарий [Burton, 1972, p. 187–192]) упоминает изнурительность этих работ (*Diod.* I. 64.4–5), но не говорит о нечестии предпринявших их царей. Любопытно сообщение о Хуфу Африкана, передающего сведения эпитомы Манефона [Ладынин, 2017, с. 31–32]: царь Суфис, построивший пирамиду, «о которой Геродот говорит, что ее построил Хеопс», «исполнился презрения по отношению к богам и написал “Священную книгу”, которую я (Африкан. — *И.Л.*) приобрел в Египте как важную вещь»². Согласно Евсевию Кесарийскому, Африкан был в Египте (в Александрии; *Eus. Hist. Eccl.* VI. 31. 2) [Manetho, 1980, p. 47, n. 2], так что можно представить приобретение им некоего апокрифа, возведенного к глубокой древности и приписанного Хуфу; однако упоминание об этом едва ли было бы встроено в передачу эпитомы Манефона, если бы в ней не было каких-то сведений о религиозном новомыслии этого царя. В передаче эпитомы Манефона Евсеем (Manetho, ed. W.G. Waddell, frg. 15–16) о написании Суфисом «Священной книги», чтимой египтянами, говорится как об акте покаяния за его презрение к богам — разумеется, без упоминания ее приобретения, что позволяет считать рассказ об этом Африкана дополнением к независимому от него упоминанию этой книги в изначальном тексте эпитомы. Так или иначе, и Геродот и Манефон согласны в том, что правление первого из строителей великих пирамид было отмечено каким-то религиозным новомыслием и/или нечестием (в отличие от Геродота, традиция Манефона не говорит о продолжении этого курса его преемником)³.

Вместе с тем почти незамеченным остается сообщение о строительстве пирамид, содержащееся в «Хронике» египетского христианского автора второй половины VII в. н.э. Иоанна, епископа города Никиу в южной Дельте Нила. Этот автор писал уже после арабского завоевания Египта, и текст его труда известен в переводе на средневековый эфиопский язык геэз (среди исследователей нет единого мнения, на каком языке был написан оригинал «Хроники» и какой была последующая история его перевода) [Colin, 1995, p. 43–45; Французов, 2010; Gusarova, 2024]. Первоисточниками труда Иоанна в значительной степени считается византийская традиция («Хронография» Иоанна Малалы, «Пасхальная хроника»); однако, излагая события истории Египта, он ориентируется на его местную традицию (в частности, в его труде обнаруживаются серьезные переклички с коптским «Романом о Камбисе» [Ладынин, Немировский, 2004]).

Рассказ о строительстве пирамид содержится в XIX главе «Хроники» Иоанна Никиусского⁴: хронист приписывает сооружение всех трех великих пирамид близ Мемфиса одному царю, имя которого выглядит как *Fa'awənguyus*. Высказывалось мнение, что оно представляет собой вариант имени «Рампсинит» и в таком случае взято из сообщений Геродота об этом царе — предшественнике Хеопса (*Hdt.* II. 121–122) [Charles, 1916, p. 21, n. 2; Colin, 1995, p. 47, n. 17]⁵; однако более обоснованным кажется предположение, что это имя является сочетанием слова «фараон» и имени Хуфу, прошедшего ту или иную форму

² Manetho, ed. W.G. Waddell, frg. 14: Σοῦφης ἔτη ξγ, ὃς τὴν μεγίστην ἡγεῖρε πυραμίδα, ἣν φησὶν Ἡρόδοτος ὕλῃ Χέοπος γεγενῆσθαι. οὗτος δὲ καὶ ὑπερόπτης εἰς θεοὺς ἐγένετο καὶ τὴν ἱερὰν συνέγραψε βίβλον, ἣν ὡς μέγα χρῆμα ἐν Αἰγύπτῳ γενόμενος ἐκτῆσάμην.

³ См. оценки египтологами последующего восприятия Хуфу, включая античную традицию (практически исключительно на примере Геродота): [Wildung, 1969, p. 152–192; Morenz, 1971; Baud, 1998].

⁴ Мы работаем с новейшим переводом «Хроники» Иоанна Никиусского: [Elagina, 2018]; более ранние переводы: [Zotenberg, 1883; Charles, 1916]. В настоящее время в рамках исследовательского проекта РНФ 22-18-00493 «“Хроника” Иоанна Никиусского» С.А. Французовым готовится первый полный русский перевод этого труда.

⁵ В. Вычихль явно зашел слишком далеко, полагая, что в основе данной формы может находиться в том числе имя Пианхи [Vycichl, 1957, p. 182].

грецизации и дальнейшее искажение [Elagina, 2018, p. 35, n. 142; cf. Zotenberg, 1883, p. 247, n. 4]. Иоанн, по сути дела, прямо воспроизводя рассказ Геродота, сообщает о закрытии этим царем перед своим строительством «храмов богов и идолов... которых почитали египтяне», об иероглифической надписи, в которой были перечислены расходы на строительство и содержание осуществлявших его рабочих (приводимая в связи с этим цифра – 1600 талантов – совпадает у Геродота и у Иоанна, cf. *Hdt.* II. 125.6), и, наконец, приводит известную новеллу об отправке дочери царя в публичный дом. В то же время буквально две фразы в рассказе Иоанна не имеют соответствия ни у Геродота, ни в иных сведениях античной традиции о Хуфу и вызывают особый интерес. Говоря о закрытии царем-строителем храмов, Иоанн уточняет, что, помимо богов, египтяне «также приносили жертвы демонам». Согласно следующей за этим сообщением фразе, этот царь «возвел три⁶ храма (т.е. очевидным образом пирамиды. – *И.Л.*) в городе *Мануф*» (т.е. в Мемфисе; заметим, что в передаче Иоанном этого собственного имени явственно угадывается его египетская первооснова Меннефер), а также «заставил египтян почитать солнце».

Интерпретация первой из этих любопытных фраз, пожалуй, более очевидна: с одной стороны, формулировка Иоанна отграничивает почитание пресловутых «демонов» от культа богов, с другой – в древнегреческом языке у слова δαίμων, вариация которого представлена в данном случае, имеется значение «дух-покровитель человека», аналогичный римским манам [Liddel et al., 1996, p. 367]. В рамках египетской религии этому понятию напрашивается аналогия в категории «Двойников»-*k3*, почитание которых жертвоприношениями и правда составляло суть поминального культа в частных гробницах III тыс. до н.э. [Большаков, 2001]. Трудно сказать, насколько конкретные воспоминания об этом могли сохраниться ко времени создания «Хроники» и был ли в сведениях ее автора культ «Двойников» отграничен от представления об усопших, попадающих в загробный мир богов, – «просветленных»-*3ḥw* [Berlev, Hodjash, 1982, p. 72, n. 'h']; однако думается, что в любом случае эта фраза служит аллюзией на египетскую практику заупокойного культа (собственно, ее живая традиция и прервалась лишь за несколько веков до времени хрониста). Разумеется, во второй фразе наиболее интересно сообщение о том, что именно царь, тождественный Хуфу, ввел в Египте почитание солнца. Прежде всего нужно констатировать его уникальность: оно согласуется со сведениями Геродота и Манефона о вторжении Хуфу в религиозную жизнь, однако прямых аналогов ему нет ни в античной, ни в иероглифической традиции. В принципе, научение людей почитанию богов и введение некоторых конкретных культов приписывается в качестве своего рода культурной новации ранним царям Египта, в частности Менесу, греко-египетской традицией (*Diod.* I. 15 – о введении культов ряда богов Осирисом; *Diod.* I. 21.6–10 – о введении по инициативе Исиды культа самого Осириса и связанных с ним священных животных после его смерти; *Diod.* I. 89.3 – о введении Менесом почитания крокодила в области Фаюма; *Ael.* *De nat. anim.* XI. 10 – о введении Менесом почитания быка Аписа; Manetho, ed. W.G. Waddell, frg. 8–10 – о введении почитания ряда священных животных при втором царе II династии). Однако в данном случае мы имеем дело с сообщением совершенно иного порядка: оно отнесено не к началу истории человечества и египетской государственности, а к конкретному и не самому раннему из известных историческому периоду, и речь в нем идет не о культурной новации, а о мероприятии наподобие религиозной реформы, проведенном по воле царской власти.

В. Вычихль, интерпретируя данное сообщение, фактически реализовал самую очевидную в связи с ним ассоциацию и предположил, что оно отражает реминисценции религиозной реформы Эхнатона [Vycichl, 1957, p. 182]; заметим, что подобное же предпо-

⁶ В. Вычихль настаивает на аутентичности содержащегося в рукописи и явно ошибочного в данном контексте числа «тридцать» [Vycichl, 1957, p. 183–184].

ложение высказывалось позднее относительно сообщений Геродота о закрытии храмов Хеопсом [Meltzer, 1989]. Хотя такую интерпретацию этих сообщений можно назвать напрашивающейся, она все же представляется нам неприемлемой. Амарнские реминисценции действительно отражаются в поздней египетской традиции (дела царя Аменофиса, спровоцировавшие владычество над Египтом потомков гиксосов и прокаженных, в сведениях Манефона в передаче Иосифа Флавия (Manetho, ed. W.G. Waddel, frg. 54= *Ios. C. Ap. I. 26. § 232–236*) [Ладынин, 2017, с. 55, 58–59]; религиозные преобразования царя Малиуса, согласно средневековому арабскому «Сокращению диковин» [Немировский, Банщикова, 2020]), однако они не совмещаются с реминисценциями строительства великих пирамид. Правда, таких несомненных и самостоятельных реминисценций Амарны нет ни у Геродота, ни у Иоанна Никиусского, и, зная, какую роль прием контаминации схожих событий играет в позднеегипетских представлениях о прошлом [Ладынин, 2017, с. 60–65], мы не можем исключить, что эти реминисценции были отчасти абсорбированы сообщениями этих авторов о строительстве пирамид. Однако для этого должно было иметься основание в восприятии ими последнего сюжета: компиляторы картины египетского прошлого, на сведения которых ориентировались Геродот и Иоанн, должны были считать, что инициатор или инициаторы строительства пирамид и независимо от примешивающихся воспоминаний о реформе Эхнатона вторгались в религиозную жизнь своих подданных.

Возвращаясь к интересующему нас сообщению Иоанна Никиусского, отметим, что в его же труде можно найти объяснение тому, что представляет собой «солнце», почитание которого ввел строитель пирамид. В главе XII его «Хроники» говорится, что после мифологического правителя по имени *Ayqās*, т.е. Гефест, именуемого также «Солнце», Египтом правил его сын, тоже именовавшийся «Солнце»: он построил названный по его имени Гелиополь, где появились храмы верховных божеств и погребения царей. Иоанн явно придерживается совместимого с его христианской верой эвгемеристского представления о том, что в подобных сведениях речь идет о реальных царях, в дальнейшем удостоенных обожествления за величие их дел; однако аналогии его сообщению очевидны. Гелиоса называет сыном и преемником Гефеста Иоанн Малала (2.1–2), и эти сведения согласуются с эпитомой Манефона, согласно которой в начале времен Гефест и Гелиос (Солнце) правили последовательно (Manetho, ed. W.G. Waddel, frg. 3–4); однако эти авторы не говорят, что Гефест также именовался Солнцем. Тем не менее мы уже высказывали предположение, что в эпитоме Манефона под Гефестом имеется в виду не Птах, как обычно считается, а бог-демиург Атум; Гелиос-Солнце представляет собой, по сути дела, отделившуюся от его образа ипостась бога Ра, связанную не с сотворением мира, а с царствованием в нем по завершении творения [Ладынин, 2017, с. 108, прим. 1]. Думается, что двойное именование «Гефест-Солнце», засвидетельствованное в «Хронике» Иоанна, является прямой и полной аналогией известному имени бога-демиурга «Атум-Ра», что удачно подтверждает наше предположение. Однако, устанавливая связь между главами XII и XIX «Хроники» Иоанна Никиусского, можно констатировать, что, согласно последней главе, строитель великих пирамид ввел в Египте почитание бога Ра.

Основания, по которым это сообщение хрониста можно признать достоверным, довольно очевидны: время IV династии – это действительно важнейший этап в становлении культа Ра как важнейшего элемента идеологии царской власти. Как известно, именно при сыновьях и преемниках строителя величайшей пирамиды Хуфу входят в употребление теофорные имена с компонентом «Ра» (Джедефра – *Dd.f-R^c*, «Непоколебим он, Ра»; Хафра – *Hf.f-R^c*, «Воссиает он, Ра») и соседствующие с ними на памятниках титул «сын Ра» (*z3 R^c*) и эпитет *ntr nfr* («бог прекрасный»), который, как показал О.Д. Берлев, эвфемистически обозначал филиацию и иерархическую зависимость царя от верховного солнечного бога

(«бога великого» — *ntr ʕ3* [Берлев, 2003]; см. данные имена и эпитеты с отсылками к памятникам и публикациям в [Beckerath, 1999, S. 52–55]). При этом эпитет *ntr nfr*, как заметил О.Д. Берлев, употреблялся и по отношению к отцу Джедефра и Хафра Хуфу (правда, в соседстве с употребленным по отношению к нему же на том же откате печати эпитетом *ntr ʕ3*: [Weill, 1914, p. 84, pl. V.1a; Берлев, 2003, с. 6]). Также известно имя пирамиды Хуфу «Горизонт Хуфу» (*ʕht Hw.f-wi* [Beckerath, 1999, S. 52–53]), показывающее, по мнению ряда исследователей, что этот царь, по его представлениям, должен был занять место в «горизонте», подобно солнцу; эта и ряд других особенностей его пирамиды подвели этих исследователей к суждению, что главной идеологемой времени Хуфу было его полное прижизненное отождествление с солнечным богом [Stadelmann, 1985, S. 110–126; cf. Nuzzolo, 2018, p. 43]. Более позднее подтверждение этого обнаруживается в ряде граффити XIX династии в бени-хасанских гробницах, в которых по отношению к царю прямо употребляется двойное именование «Ра-Хуфу» [Wildung, 1969, S. 171–172]⁷. Исходя из этого, титул «сын Ра» у сыновей Хуфу был сочтен своего рода «отчеством», маркирующим их рождение от конкретного царя, отождествившего себя с солнцем [Stadelmann, 1985, S. 126; Hawass, 1995, p. 227]. Однако появление эпитета *ntr nfr* с его значением, установленным Берлевым, уже у Хуфу, а затем и у его сыновей должно показывать, что отождествление первого с солнечным богом не было столь прямолинейным, а у последних этот эпитет был, как минимум, не только «отчеством», но и указанием на их отношение к солнечному богу, который воспринимался как отдельное от их отца⁸ и более высокое начало и уже в их время назывался именем «Ра». По сути дела, именно наличие этого эпитета при IV династии позволяет говорить о существовании в это время восприятия царя как «младшего солнца», ставшего на долгий срок базовой концепцией египетской идеологии [Berlev, 1981, p. 362–365; 2003; Демидчик, 2005, с. 14–27]; а отсутствие адекватных отсылок к такому восприятию ранее побуждает думать, что именно в это время оно и складывается. В таком случае закономерно и предположить, что традиция, отразившаяся в «Хронике Иоанна Никиусского» и имела в виду оформление образа солнечного бога Ра как сакрального правителя мира и отца царя в рамках этой религиозной новации, которая, благодаря именованию *ntr nfr* у Хуфу, достаточно уверенно «привязывается» к его времени.

Вместе с тем такому предположению должны противоречить также хорошо известные данные, как будто фиксирующие почитание бога Ра до IV династии. Оптимальным образом эти данные собраны в монографии сторонника мнения о раннем появлении этого культа И. Каль [Kahl, 2007]⁹, и на нее мы будем опираться далее, чтобы подкрепить сформулированный нами выше тезис.

1. *Хорово имя царя II династии с компонентом «Ра»*. *Серех* второго царя II династии выглядит как [Beckerath, 1999, S. 42–43], что, по мнению исследователей, допускало его трактовку и как *Nb-rʕ* («владыка солнца/дня»), и как *Rʕ-nb.(i)* («Ра — господин (мой)»). Последней трактовки придерживается И. Каль, как видно уже по названию его монографии (см. диапазон мнений по этому вопросу: [Kahl, 2007, p. 4–5, 7]).

В качестве *argumentum crucis* для обоснования этой трактовки Каль приводит фиксацию данного Хорова имени на правой части фрагмента сосуда из собрания Британского музея BM EA 35556 [Kahl, 2007, p. 10, fig. 4, pl. 1] (рис. 1.1): по мнению ученого, слева от него изначально находилось начертание другого царского имени II династии *Wng* (, с двойной

⁷ Мы благодарны А.Е. Демидчику, обратившему наше внимание на эти граффити.

⁸ Хотя в рамках обсуждаемой идеологемы Хуфу мог после смерти слиться с солнечным богом: [Berlev, 1981, p. 363].

⁹ Книга Ст. Кёрка [Quirke, 2003], построенная по тематическому, а не хронологическому принципу, менее функциональна как введение в историю появления культа Ра.

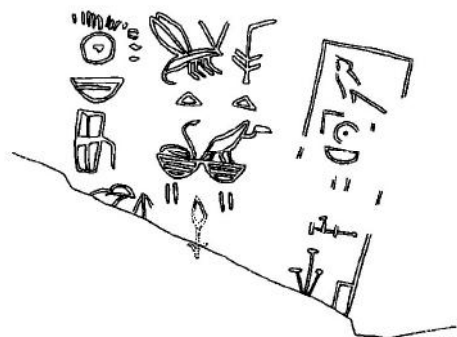

Рис. 1. 1 – Сосуд BM EA 35556 (по: [Kahl, 2007, pl. 1]);

2 – Реконструкция первоначальной надписи на сосудах BM EA 35556 Е.-М. Энгель
(по: [Kahl, 2007, p. 10, fig. 5]).

Fig. 1. 1. – Vessel BM EA 35556 (based on: [Kahl, 2007, pl. 1]);

2 – Reconstruction of the original inscription on the vessel BM EA 35556 by E.-M. Engel
(based on: [Kahl, 2007, p. 10, fig. 5]).

вертикальной чертой по обеим сторонам верхней части знака, как в еще одном начертании этого имени: [Kahl, 2007, p. 11, fig. 8]; Каль опирается на работу с памятником И. Регульски и Е.-М. Энгель, причем последней принадлежит реконструкция его вероятного первоначального вида: [Kahl, 2007, p. 10, fig. 5]; рис. 1.2). По мнению Каль и его коллег, данный фрагмент, как и некоторые другие памятники, был узурпирован преемником обладателя

обсуждаемого Хорова имени Нинечером [Wilkinson, 1999, p. 84–86]: при этом были стерты как Хорово имя, так и основной знак начертания *Wng*, который был замещен знаком GG(SL) R₈ (𓂏 *ntr* – частью имени Нинечера); однако следы верхней части знака 𓂏 (M₁₀₉) и вертикальные черты по сторонам от нее остались заметны. Как считает Каль, коль скоро изначально Хорово имя и имя *Wng* соседствовали на сосуде, они должны принадлежать одному и тому же царю. Сомнения же в том, что Хорово имя надо читать как «Ра – господин (мой)», рассеиваются, поскольку в заклинаниях 363 и 476 Текстов пирамид Унег – это божество, зависимое от Ра (соответственно, его спутник или сын), и именно это качество обладатель имени, очевидно, должен был на себя принять [Kahl, 2007, p. 10–13].

Данное построение И. Каль явно считает главным результатом своей монографии (“New evidence for the veneration of Ra”), однако оно представляется не столь безупречным. Прежде всего, сомнения могут возникнуть в связи с самой реконструкцией имени *Wng* на сосуде: если стирание на нем Хорова имени не вызывает сомнений, то черты, принимаемые за остатки верха знака 𓂏, все же слишком незначительны, и вряд ли следует исключать, что они, вкупе с предполагаемыми вертикальными чертами по его сторонам, могли появиться на памятнике и случайно. Далее, даже при справедливости реконструкции Каль и его коллег, неочевидна правомерность уверенной и прямолинейной экстраполяции на царское имя II династии смысла заклинаний Текстов пирамид. Понятно, что образ Ра в Текстах пирамид таков, каким он сформировался, пройдя через ключевые этапы его эволюции при IV династии: связанных с ним коннотаций несколькими веками раньше могло просто не быть. С другой стороны, стоит обратить внимание на истолкование, данное именованию *Wng* авторами «Словаря египетского языка»: „Name einer Pflanze als Bez(eichnung) für den Sohn des Sonnengottes“ [Erman, Grapow, 1955, Bd. I, S. 325 (11)]. Некая «растительная» семантика этого обозначения проявляется в том, что в Текстах пирамид знак 𓂏 служит детерминативом для фонетического написания *Wng* (Руг. 952с, пирамида Пепи I: 𓂏𓂏𓂏; пирамида Меренра: 𓂏𓂏𓂏), причем в одном случае этот детерминатив заменяется другим, близким по смыслу (Руг. 607d, пирамида Пепи I: 𓂏𓂏𓂏), а в двух других к написанию добавляется детерминатив божества – явно чтобы отграничить его смысл от названия растения (Руг. 607d, пирамида Тети; Руг. 952с, пирамида Пепи II: 𓂏𓂏𓂏). Однако, в случае если базовым значением этого слова было и в самом деле название растения, никак нельзя исключить, что таким оно было и в царском имени II династии, и последнее тогда вообще не содержало религиозных коннотаций.

Думается, что для реальной интерпретации рассматриваемого Хорова имени разумнее всего опираться на наблюдения за структурой других таких царских имен «0-й»–II династий [Beckerath, 1999, S. 38–47]. Легко убедиться, что в этот период (да и в дальнейшем) они представляют собой эпитет – сначала односоставный, представляющий собой обозначение животного, затем, как правило, двусоставный [Большаков, 2000, с. 77–76; 2015], но не являющийся законченным предложением с субъектом и предикатом; между тем интерпретация данного Хорова имени как *R^c-nb.(i)* («Ра – господин (мой)») предполагает, что оно как раз является таким предложением. Кроме того, в Хоровых именах этого периода отсутствуют какие-либо собственные имена богов, что хорошо согласуется со смыслом данного титула, утверждавшего проявление в особе царя именно Хора и никого иного [Большаков, 2000, с. 74–77]¹⁰. Нарушение в данном случае этих принципов построения Хорова имени без каких-либо повторений этого в дальнейшем кажется маловероятным. Напротив, смысл данного имени «Хор – владыка солнца» (с меньшей вероятностью – «дня») хорошо соот-

¹⁰ Сейчас мы не берем в расчет имена Неферкара и Неферкасокар, известные только по перечням царей II династии времени XIX династии и для раннего времени заведомо анахронистичные (в частности, эти царствования не учитываются в [Wilkinson, 1999]).

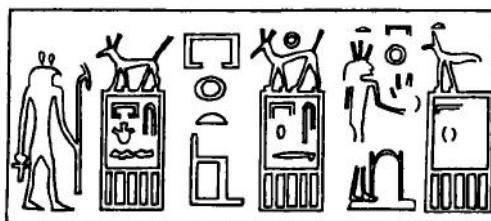

Рис. 2. Реконструкция печати Перибсена (по: [Kaplony, 1963, Abb. 302]).

Fig. 2. Reconstruction of Peribsen's seal (based on: [Kaplony, 1963, Abb. 302]).

ветствует самому характеру образа Хора как олицетворения неба с находящимся на нем солнцем. Очевидно, что данное имя принадлежит уже тому этапу эволюции Хоровых имен, на котором они в точном смысле слова читаются [Большаков, 2000, с. 76], и в таком случае можно предполагать чтение в нем знака GG(SL) N₅ ☉ как *r^c* – «солнце» в смысле обозначения видимого на небе природного проявления сакральной силы. Размещение этого знака над ☾, вопреки порядку слов, не должно смущать: естественно, что солнечный диск должен быть помещен в верхней части композиции *serexa*, представляющей, по сути дела, земной мир, сообразно его реальному месту в этом мире.

II. «Сет-Ра» Перибсен? На откатах печатей царя Перибсена, как известно, принявшего вместо Хорова «Сетово» имя [Wilkinson, 1999, р. 89–91], над изображением животного Сета на *serexe* помещен солнечный диск [Kaplony, 1963, Bd. II, S. 1133–1134, 846 (935); Bd. III, Abb. 302; cf. Kahl, 2007, р. 42–43] (рис. 2). Большинство исследователей исходят из того, что данная композиция выражает некую принципиально важную связь между Сетом и солнцем¹¹, однако по-разному определяют ее характер: так, И. Каль объясняет ее засвидетельствованным значительно позже качеством Сета как защитника Ра [Kahl, 2007, р. 43–44], а К.Ф. Карлова заходит совсем далеко, утверждая, что «во время Перибсена возник новый образ такого божества, которое можно обозначить именем Сет-Ра» [Карлова, 2021, с. 40–41]. Так или иначе, в историографии четко прописано мнение о том, что данная композиция выражает связь образов Сета и именно бога Ра, – что на самом деле отнюдь не очевидно. На наш взгляд, основой для ее интерпретации должен служить смысл Хорова имени¹², которое, как уже было сказано, выражает проявление Хора – солнечного бога – в царе. Солнечная природа сакральности царя была тесно связана с его способностью совершать ритуал, и при «0-й»–II династиях способом выражения этого было его Хорово имя. «Переменив» с Хора на Сета бога, проявление которого в царе выражалось данным титулом, Перибсен, вне сомнения, не изменил его смысл: как и прежде, он должен был обозначать солярную сакральность царя-ритуалиста. Видимо, эту идею и выражает композиция печатей Перибсена, которая представляется нам упрощенной аналогией хорошо известной композиции гребня царя Джета (Египетский музей в Каире, SM JE 47176) (рис. 3)¹³: вверху нее бог Хор плывет в солнечной ладье по небу, представленному его же простертыми крыльями; они же одновременно отделяют его небесное инобытие от находящегося внизу земного мира; а там увенчанный соколом *serex* обозначает временное проявление в царе предвечного Хора, представленного вверху композиции на небе [Демидчик, 2001, с. 80–81, рис. 2;

¹¹ Лишь Л. Моренц высказал мнение, что она маркирует связь Сета с его исконным культовым центром Небутом (Омбосом): [Morenz, 2007].

¹² Об «аналогии с Хоровым именем» сказала и К.Ф. Карлова [Карлова, 2021, с. 41], не пояснив, однако, ее сути.

¹³ Рис. 3 находится на цветной вклейке.

cf. Берлев, 2003, с. 15]. В композиции печатей Перибсена *серех*, увенчанный животным Сета, точно так же должен был обозначить проявление этого бога в царе земного мира, сообщавшее ему солнечную природу; однако Сет не был изначально солярным божеством, и такой смысл его воплощения в царе следовало выявить дополнительно. Для этого над *серехом* вверху композиции – в небесном инобытии – и помещалось солнце: тем самым устанавливалась его тождественность по природе царю земного мира – проявлению Сета, представленному *серехом*, как композиция гребня Джета устанавливала такую же тождественность Хора на небе и его проявления в царе земного мира. Было невозможно выразить эту идею, ни изобразив вверху композиции печатей Перибсена животное Сета (его образ, в отличие от образа сокола, не мог служить метафорой пребывания на небе и суточного движения солнца, и композиция стала бы непонятной и нелепой), ни тем более поместив там привычную персонификацию солнца – сокола-Хора (это шло бы вразрез с самой религиозной манипуляцией Перибсена). Все трудности снимало помещение там просто солнечного диска; однако оно вовсе не вводило в композицию образ некоего божества, отличного от уже изображенного в ней на *серехе* Сета. Как на гребне Джета солнцем на небе был Хор, восседающий в земном мире на *серехе*, так, очевидно, на печатях Перибсена им должен был быть собственно Сет, конъюнктурно наделенный солнечной природой и в силу этого представленный в образе солнечного диска. Нет смысла гадать, каким именно словом современники Перибсена обозначили бы сам этот образ; этим словом могло бы быть и *rꜥ*, однако, как и в Хоровом имени *Nb-rꜥ*, не в значении личного имени особого божества.

(Продолжение следует)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Берлев О.Д. Два царя – два Солнца. К мировоззрению древних египтян [Two Kings – Two Suns: On the Worldview of the Ancient Egyptians] *Discovering Egypt from the Neva: The Egyptological Legacy of Oleg D. Berlev*. Ed. S. Quirke. Berlin: Achet-Verlag, 2003. Pp. 19–35 (in Russian).
- Большаков А.О. Древнеегипетская скульптура и «Хорово имя». *Вестник древней истории*. 2000. № 2. С. 73–87 [Bolshakov A.O. Ancient Egyptian Royal Sculpture and “Horus Name”. *Journal of Ancient History*. 2000. No. 2. Pp. 73–87 (in Russian)].
- Большаков А.О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб.: Алетея, 2001 [Bolshakov A.O. *A Person and their Double. Depiction and World View in the Old Kingdom Egypt*. St.Petersburg: Aletheia, 2001 (in Russian)].
- Большаков А.О. К чтению и идеологии Хоровых имен первых царей Египта. *Петербургские египтологические чтения 2013–2014. Памяти Ю.Я. Перепелкина. К 110-летию со дня рождения. Доклады*. Под ред. А.О. Большакова. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. С. 24–37 [Bolshakov A.O. On the Reading and Interpretation of the Horus Names of the First Kings of Egypt. *Saint Petersburg Egyptological Readings 2013–2014. In Memoriam of Y.Y. Perepyolkin and his 110th Anniversary. Papers*. A.O. Bolshakov (ed.) Saint. Petersburg: State Hermitage Publishing House, 2015. Pp. 24–37 (in Russian)].
- Демидчик А.Е. Староегипетская печать «правителя Нагорья» и письмо Синухета царю. *Вестник древней истории*. 2001. № 2. С. 79–88 [Demidchik A.E. The Old Kingdom Seal of the “Ruler of Desert” and Sinuhe’s Letter to the King. *Journal of Ancient History*. 2001. No. 2. Pp. 79–88 (in Russian)].
- Демидчик А.Е. Безымянная пирамида. Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб.: Алетея, 2005 [Demidchik A.E. *A Nameless Pyramid: The State Doctrine of the Ancient Egyptian Heracleopolitan Monarchy*. Saint Petersburg: Aletheia, 2005 (in Russian)].

Карлова К.Ф. *Свой или чужой? Две ипостаси бога Сета в позднеегипетской религии*. М.: ИВ РАН, 2021 [Karlova K.F. *Friend or Foe? Two Hypostases of the God Seth in the Late Egyptian Religion*. Moscow: IOS RAS, 2021 (in Russian)].

Ладынин И.А. «Снова правит Египет!» Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды. М.; СПб.: Издательство РХГА, 2017 [Ladynin I.A. *"Egypt Rules Again!" The Early Hellenistic Period in the Concepts and Constructs of Late Egyptian Historiography and Propaganda*. Moscow; Saint Petersburg: Izdatel'stvo RKhGA, 2017 (in Russian)].

Ладынин И.А., Немировский А.А. Поход Навуходоносора II на Египет 567 г. до н.э. в сведениях египетской и ветхозаветной традиций (Предварительные замечания). *Культурное наследие Египта и христианский Восток (Материалы международных научных конференций)*. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. С. 63–76 [Ladynin I.A., Nemirovskiy A.A. The Campaign of Nebuchadnezzar II in Egypt in 567 B.C. as Seen in the Egyptian and Old Testament Traditions (Preliminary notes). *Cultural Heritage of Egypt and the Christian Orient (Papers of the International Conferences)*. Moscow: IOS RAS, 2004. Pp. 63–76 (in Russian)].

Немировский А.А., Банщикова А.А. Одно коптское предание в «Сокращении диковин» (независимая общественная память вне государственного влияния). *Диалог со временем*. 2020. Вып. 72. С. 255–270 [Nemirovskiy A.A., Banshchikova A.A. Coptic Tradition about Amarna Reform in «Mukhtasar al-Ajaib»: Independent People's Memory Outside of State Influence. *Dialogue with Time*. 2020. Issue 72. Pp. 255–270 (in Russian)].

Французов С.А. Иоанн Никиуский. *Православная энциклопедия*. Т. XXIII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010. С. 371–372 [Frantsuzov S.A. John of Nikiu. *Orthodox Encyclopedia*. Vol. XXIII. Moscow: Church Research Center "Orthodox Encyclopedia", 2010. Pp. 371–372 (in Russian)].

Baud M. Une épithète de Rêdjedef et la prétendue tyrannie de Chéops. Étude sur la statuaire de Rêdjedef, II. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. 1998. T. 98. Pp. 15–30.

Beckerath J. von. *Handbuch der ägyptischen Königsnamen*. 2. Aufl. (Münchner ägyptologische Studien; 49). Mainz: Zabern, 1999.

Berlev O.D. The Eleventh Dynasty in the Dynastic History of Egypt. *Studies Presented to H.J. Polotsky*. D.W. Young (ed.) Beacon Hill (Mass.): Eisenbrauns, 1981. Pp. 361–377.

Berlev O., Hodjash S. *Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts*. Moscow: Aurora, 1982.

Burton A. *Diodorus Siculus: Book I* (Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain; 29). Leiden: Brill, 1972.

Colin G. L'Egypte pharaonique dans la Chronique de Jean, évêque de Nikiou. *Revue d'égyptologie*. 1995. T. 46. Pp. 43–54.

Charles R.H. *The Chronicle of John, Bishop of Nikiu: Translated from Zotenberg's Ethiopic Text*. London: Williams & Norgate, 1916.

Elagina D. *The Textual Tradition of the Chronicle of John of Nikiu: Towards the Critical Edition of the Ethiopic Version*. Diss. Ph.D. Hamburg, 2018.

Erman A., Grapow H. *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*. Neudruck. Bd. I–V. Berlin: Akademie-Verlag, 1955.

Gusarova E.V. Foreign Borrowings in the Lexis of the Chronicle of John of Nikiu. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 4. Pp. 147–154.

Hawass Z. The programs of the royal funerary complexes of the Fourth Dynasty. *Ancient Egyptian Kingship*. D. O'Connor, D.P. Silverman (eds.) Leiden, New York, Köln: Brill, 1995. Pp. 221–255.

Kahl J. *"Ra is my Lord": Searching for the Rise of the Sun God at the Dawn of Egyptian History* (Menes. Studien zur Kultur und Sprache der ägyptischen Frühzeit und des Alten Reiches, 1). Wiesbaden: Harrassowitz, 2007.

- Kaplony P. *Die Inschriften der ägyptischen Frühzeit*. Bd. I–III. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1963.
- Liddell H.G., Scott R., Jones H.S. *A Greek-English Lexicon*. Oxford: Clarendon Press, 1996.
- Lloyd A.B. *Herodotus, Book II. Commentary 99–188* (Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain; 43/3). Leiden: Brill, 1988.
- Manetho. *With an English translation by W.G. Waddell* (Loeb Classical Library; 350). Cambridge, London: Harvard University Press, William Heinemann Ltd., 1964.
- Meltzer E.S. Herodotus on Akhenaten? *Discussions in Egyptology*. 1989. Vol. 15. Pp. 51–55.
- Morenz L.D. Synkretismus oder ideologiegetränktes Wort- und Schriftspiel? *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 2007. Bd. 134. S. 151–156.
- Morenz S. Traditionen um Cheops. Beiträge zur Überlieferungsgeschichtlichen Methode in der Ägyptologie. I. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*. 1971. Bd. 97. S. 111–118.
- Nuzzolo M. *The Fifth Dynasty Sun Temples. Kingship, Architecture and Religion in the Third Millennium BC Egypt*. Prague: Charles University, 2018.
- Quirke St. *The Cult of Ra. Sun-worship in Ancient Egypt*. London: Thames & Hudson, 2003.
- Stadelmann R. *Die ägyptischen Pyramiden. Vom Ziegelbau zum Weltwunder*. Mainz, 1985.
- Vycichl W. Qui était Fa'awnḡiyus? *Annales d'Ethiopie*. 1957. T. 2. Pp. 181–185.
- Weill R. Monuments égyptiens divers. *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes*. 1914. T. 36. Pp. 83–101.
- Wildung D. *Die Rolle ägyptischer Könige im Bewusstsein ihrer Nachwelt*. Bd. I (Münchener ägyptologische Studien; 17). Berlin: Hessling, 1969.
- Wilkinson T.A.H. *Early Dynastic Egypt*. London, New York: Routledge, 1999.
- Zotenberg H. *La Chronique de Jean de Nikiou*. Paris: Imprimerie nationale, 1883.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛАДЫНИН Иван Андреевич – доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, доцент исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Ivan A. LADYNIN, Dr. Habil. (History), Senior Research Fellow, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Иллюстрация к статье И.А. Ладынина

Рис. 3. Гребень царя Джета (CM JE 47176) © Wikipedia Commons
Fig. 3. The comb of the king Djet (CM JE 47176) © Wikipedia Commons